

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ:

ИХЪ СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

и

ОТНОСЯЩЕЕСЯ КЪ НИМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВО ВСѢХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

Соч. Э. Лавлея

Emile Lavley, Paris, 1873.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО
Екатерининский камалъ, 168

1873

Сочт
977
—AV

APR 1 1932

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 мая 1878 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТР.
I. Народное образование есть насущный и необходимый вопрос нашего времени	1
II. Необходимость вмѣшательства правительства въ дѣло народнаго образования	6
III. Образование обязательное и способы его примѣненія	15
IV. Бесплатное образование	37
V. Свѣтская школа	46
VI. Школьные власти	73
VII. Назначеніе наставника	77
VIII. Зданія для школъ	87
IX. О содержаніи школъ	90
X. О вознагражденіи наставника	92
XI. Предметы преподаванія	93
XII. Общіе принципы закона элементарного образования.	95

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Германія.	99
Пруссія.	101
Королевская Саксонія	128
Саксонскія герцогства	132
Великое герцогство Баденъ	135
Виртембергъ	136
Баварія.	138
Швейцарія.	139
Цюрихъ	143
Невшатель	150
Женева.	151
Ваатландъ.	152
Валлісъ	153
Фрибургъ	—
Базель-городской	154
Базель-сельскій	—
Бернъ	155
Аргау	—
Сент-Галенъ	156
Люцернъ	157
Тесинъ	—
Граубюнденъ	158
Тургау	159

	СТР.
Солотурнъ	159
Алленцель	160
Швіцъ	161
Гларусъ	—
Шаффгаузенъ	162
Цугъ	—
Ури	—
Унтервалльденъ	163
Нидерланды	165
Нидерландськія колонії	187
Ява	—
Суматра	188
Борнео	—
Менадо	—
Амбойнъ	—
Тиморъ	—
Ротти	—
Велике герцогство Люксембургъ	189
Данія	196
Швеція	200
Норвегія	223
Англія и ея колонії	235
Канада	260
Франція	277
Алжиръ	300
Бельгія	306
Австрія	321
Італія	331
Іспанія и філіппінські острова	345
Філіппінські острова	352
Португалія	354
Россія	364
Греція	374
Сербія	376
Придунайскія княжества	377
Турція	—
Америка	379
Соединеніе штаты	—
Алабама	457
Арканзасъ	458
Каліфорнія	459
Санъ-Франциско	462
Сѣверна Кароліна	463
Южна Кароліна	464

	СТР.
Конектикутъ	465
Делаваръ	469
Флорида	—
Георгія	470
Іллінойсъ	471
Індіана	474
Іова	476
Канзасъ	478
Кентуккі	480
Луїзіана	481
Мэнъ	482
Меріландъ	483
Масачузетсъ	485
Мичиганъ	493
Мінезота	495
Місісіпі	497
Місурі	498
Небраска	—
Невада	499
Нью-Джерсей	501
Нью-Йоркъ	503
Нью-Гемпширъ	510
Огіо	511
Орегонъ	513
Пенсильвания	515
Філадельфія.	520
Родъ-Айлендъ	—
Тенесі	521
Техасъ	523
Вермонтъ	—
Виргинія	526
Западна Виргинія	527
Вісконсинъ	529
Округъ Колумбія.	531
Городъ Вашингтонъ	—
Територія	—
Аляска	532
Аризона	—
Колорадо	—
Дакота	533
Ідаго	—
Монтана	—
Нью-Мексико	534
Ута	—

	СТР.
Вашингтонъ	534
Віомінгъ	—
Новий Брауншвейгъ (владѣніе Канады)	538
Мексика	539
Гватемала	542
Гондурасъ	—
Санть-Сальвадоръ	—
Никарагуа	—
Коста-Ріко	543
Панама	—
Новая Гренада	—
Венесуэла	—
Англійская Гвіана	544
Голландская Гвіана	—
Французская Гвіана	—
Мартиніка	—
Республика Эквадоръ	545
Перу	—
Болівія	—
Чили	546
Аргентинская республика	—
Урагвай	547
Бразилія	—
Ріо-де-Жанейро	—
Парагвай	—
Ямайка	548
Австралія	—
Викторія	—
Квінсландъ	549
Египетъ	550
Японія	—
Китай	—
Острова Гавай (Сандвичевы)	551

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Австрія (Цислейтанія)	553
Греція	554
Нидерланды	—
Степень образованія ополченцевъ въ Нидерландахъ	556
Розвитіе журналістики въ 1868 г.	557
Справительнаа таблица состоянія пароднаго образованія въ раз- личныхъ государствахъ	558
Публичныя бібліотеки въ Швейцарії	559

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Народное образование есть насущный и необходимейший вопросъ нашего времени.

Не только въ Европѣ, но и ~~совсемъ~~ нынѣ народнымъ образованіемъ занимаются болѣе чѣмъ когда-либо. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ министръ народного просвѣщенія во Франціи, г. Дюрюи, съ похвальною смѣлостью изложилъ состояніе народныхъ школъ этой страны, указывая на необходимость существенныхъ преобразованій; события 1870 и 1871 годовъ доказали на сколько онъ былъ правъ. Въ Италии люди государственные убѣдились во всемъ что еще остается дѣлать, чтобы извлечь полуостровъ изъ вѣковаго невѣжества, тяготѣющаго на его способныхъ и умныхъ жителяхъ; и въ Италии почти ежегодно на разсмотрѣніе парламента представляются новые проекты. Англія, въ унизительномъ сознаніи медленныхъ успѣховъ своихъ школъ, въ недавнее время обнародовала законъ о пересмотрѣ устава, очевидно не достигающаго своей цѣли. Португалія производить опыты надъ новою системою, основанною на принципахъ, сообразныхъ современнымъ идеямъ, а Россія, среди политическихъ и общественныхъ своихъ затрудненій, находитъ время для обсужденія вопроса народного образования и готовить, какъ говорятъ, важныя въ немъ улучшенія. Въ Голландіи, въ Бельгіи эта задача, воинское знамя партій, непрестанно занимаетъ общественное вниманіе. Соединенные Штаты, со временемъ послѣдняго междоусобія, еще лучше поняли и сознали необходимость всеобщаго

образованія и увеличили въ неслыханныхъ размѣрахъ денежныя пожертвованія, посвященные достиженію этой благой цѣли¹). На конецъ въ Австралии и въ Канадѣ, въ Чили и въ Бразиліи, въ странахъ, заселенныхъ племенами латинскими, не менѣе того, какъ въ странахъ англо-саксонскихъ племенъ, дѣломъ этимъ занялись пристально.

Повсюду изыскиваются средства къ распространенію просвѣщенія, къ общедоступности образованія, и стараются дѣлать его даже обязательнымъ для каждого; вездѣ заботятся объ улучшении методъ, организуютъ народныя школы, увеличиваются училища,

¹) Г. Викершамъ (Wickersham), нынѣ попечитель народныхъ училищъ въ Конектикутѣ, превосходно изображаетъ выгоды народного образованія: „Образование — говорить онъ — способствуетъ производительности труда: еслибы всю рожь, пожинаемую въ Соединенныхъ Штатахъ, пришлось вымолачивать и превращать въ муку по первобытному способу — на эту работу едва достало бы руку всего населения. Благодаря машинамъ, съ этой работой справляется малое число рабочихъ; этимъ трудомъ руководитъ разумъ, создающій наши дома, наши мосты, наши желѣзныя дороги, наши корабли; разумъ, воздѣлывающій наши часы, наши фортеціи, наши типографскіе станки — одинимъ словомъ, создающій цивилизацію. Образованіе возвышаетъ работника; когда онъ будетъ также хорошо образованъ и благовоспитанъ, какъ классы не занимающіеся ремеслами, онъ на ряду съ ними будетъ пользоваться почетомъ и уважениемъ. Цинизировать обрабатывать свое поле, Франклинъ былъ наборщикомъ въ типографіи, Гюго Миллеръ вырубалъ камни въ каменоломнѣ, но никто не гнушался ими, по крайней мѣрѣ они не были низки въ глазахъ людей, уваженіе которыхъ имѣть какую нибудь цѣну.

«Образованіе не внушаетъ человѣку отвращенія къ работѣ, но оно заставляетъ его замѣнить машинною часть труда, требующую только грубой силы.

«Говорятъ: но если все будуть образованы, кто же будетъ работать? Отвѣтъ весьма простъ: будутъ работать все. Только большая часть работъ будетъ производиться силами природы, управляемыми разумомъ человѣческимъ, а не силой мышцъ человѣчества.

«Образованіе ведетъ къ благосостоянію, ибо знаніе есть сила, а сила — матеръ богатства.

«Образованіе увеличиваетъ наши наслажденія, наше счастіе. Невѣждѣ знаютъ одни грубыя тѣлесныя наслажденія, удовольствія мимолетныя, умѣренія варочемъ нуждами, которые суть страданія. Просвѣщенный человѣкъ даже наслаждается красотами природы, искусствъ, поэзіи, музыки; умственнымъ сообществомъ себѣ подобныхъ, размѣнномъ чувствъ возвышенныхъ, удовольствіями прочими, которыхъ гѣши живѣ, что они раздѣлены, и тѣмъ боѣе чужды мученій, что чисты и вполнѣ достойны души бессмертной.»

улучшают положение наставниковъ и почти нигдѣ не отступаютъ предъ денежными тратами, сопряженными съ этими улучшениями.

Надобно дѣйствительно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что будущность народовъ зависитъ отъ степени образованія, до кото-роей они достигнутъ. Въ доказательство можно привести сотни доводовъ; но я ограничусь только тремя.

Извѣстно безподобное изреченіе Бэкона: *Knowledge is power* (знаніе есть могущество). Это истина несомнѣнная, преимущественно съ точек здѣсь политico-экономической. Познаніе законовъ естественныхъ дѣлаетъ трудъ производительнымъ. Дикарь при всей изощренности чувствъ, при всей способности переносить всякаго рода усталость, живетъ въ нищетѣ и часто умираетъ отъ лишений; силы природы подавляютъ, умерщвляютъ его, будучи ему невѣдомы. Человѣкъ цивилизованный, послѣ многихъ тысяч лѣтъ ученія и изобрѣтеній, проникъ въ ихъ тайну; силы природы сдѣлались его рабами, и съ той поры, съ уменьшеніемъ трудомъ, онъ властвуетъ надъ покореною матеріею, съ преизбыточескимъ пользуюсь всѣми благами.

Дѣятельность науки въ ея примѣненіи къ обогащенію человѣка возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Въ будущемъ, богатѣйшимъ и потому могущественнѣйшимъ народомъ будетъ тотъ, у которого при трудѣ будетъ наиболѣе знанія.

Необходимое для обогащенія, образованіе не менѣе того научаетъ и разумному употребленію богатства. Почти повсемѣстно задѣльная плата рабочаго не удовлетворяетъ его насущнѣйшихъ нуждъ, и при всемъ томъ наибольшую долю своего заработка онъ тратитъ безъ пользы, даже со вредомъ! Безъ предвидѣнія будущаго, ограничивая всѣ свои помыслы однимъ настоящимъ, мастеровой не сознаетъ благодѣтельного значенія бережливости, не скопить денегъ на черный день. Алчный до возбужденій сильныхъ и чувственныхъ, работникъ слишкомъ часто обрѣтається наслажденіе единственно въ пьянствѣ, и если бы болѣе заработывалъ, то единственно для того, чтобы больше пить. Хотите ли возвышеніемъ платы освободить рабочаго отъ ига порока? Озарите его путемъ образованія, вкусомъ къ удовольствіямъ разума и способностью помышлять о будущемъ.

Итакъ, чтобы народъ обогащался и разумно пользовался плодами своихъ трудовъ, онъ долженъ быть образованъ.

Историкъ Маколей замѣчаетъ, что если въ XVIII вѣкѣ шотландцы — въ бытнія времена бѣдные и невѣжественные — взяли верхъ надъ англичанами во всѣхъ сферахъ гражданскаго быта, то причиною тому было распоряженіе эдинбургскаго парламента объ учрежденіи народныхъ школъ, которыхъ не было въ Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ фабриканты говорятъ, что они могутъ конкурировать съ Европою, не смотря на удвоенную плату рабочимъ, единственно потому, что ихъ рабочіе, будучи образованіе европейскихъ, работаютъ скорѣе, лучше и умѣютъ извлекать болѣе пользы изъ машинъ.

Къ этому экономическому возрѣнію присоединимъ другое — съ точки зрењія политической.

Демократія усиливается, говорять нынѣ безпрестанно, гдѣ съ радостью, а гдѣ и съ беспокойствомъ. Равенство предъ закономъ распространяется въ монархіяхъ и въ республикахъ; въ Россіи, какъ и въ Швейцаріи. Вслѣдствіе этого число лицъ, путемъ избранія принимающихъ участіе въ управлениі общественными дѣлами, возрастаетъ съ каждымъ днемъ. У многихъ народовъ введена уже поголовная подача голосовъ. Почти повсюду нетерпѣливые толпы стучать въ двери засѣданій подачи голосовъ, и даже аристократическая Англія полуотворила народу двери этихъ засѣданій.

Причины этого демократического движенія въ Англіи и Франціи такъ глубоки и важны, что его не остановить никакая сила. Не имѣя возможности остановить этого движенія, власти должны дать ему хорошее направленіе, а для этого необходимо, чтобы выборъ сотрудниковъ правительства былъ слѣдствіемъ зреющей обдуманности и чтобы тѣ, кому правительство ввѣряетъ управление общественными дѣлами, всего прежде были люди, умѣющіе разумно управлять дѣлами собственными.

Человѣкъ, не умѣющій радѣть о собственной пользѣ, неспособенъ и не достоинъ избирать тѣхъ, которымъ ввѣряются заботы о пользахъ общественныхъ.

Разрѣшите поголовную подачу голосовъ народу невѣжественному: сегодня онъ впадетъ въ анархію, завтра въ деспотизмъ.

Напротивъ того, народъ просвѣщенный скоро освобождается отъ рабства, и свободу свою сохранить, потому что съумѣть разумно пользоваться ею. Власть произвольная, власть похищенная держится только слабоуміемъ народнымъ: въ немъ вся ея опора и вся ея сила.

Истинная и окончательная гражданская свобода есть та, которую даруетъ образованіе, проникающее въ послѣднюю хижину самой ничтожной деревушки. Предшествуемая или сопровождаемая образованностью, всеобщая подача голосовъ есть право и чистый источникъ силы и величія; если же она сопрягается съ закоснѣлымъ невѣжествомъ, тогда она и есть и будетъ причиной золъ неисчислимыхъ.

Прибавлю еще одну замѣтку. Современnoй цивилизації можетъ угрожать большая опасность. Если одновременно съ потребностью благосостоянія въ народѣ, просвѣщеніе и нравственность разольются по всѣмъ его классамъ, внушая однимъ—чувствамъ справедливости, другимъ—терпѣніе, котораго требуютъ мирные преобразованія, тогда прогрессъ обеспеченъ.... но если въ высшихъ классахъ будетъ образованіе, богатство и эгоизмъ, а въ низшихъ—невѣжество, нищета и зависть, тогда человѣчеству въ будущемъ еще грозятъ кровавые перевороты.

Короче сказать, современныя общества смущены тремя роковыми вопросами: соціальнымъ, политическимъ и религиознымъ. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть разрѣшенъ согласно требованіямъ цивилизації до тѣхъ поръ, покуда многочисленнѣшему классу не будетъ дано истинного, нравственного и прочнаго образования.

Поголовная подача голосовъ безъ поголовнаго образования ведеть къ анархіи, а за нею къ деспотизму.

Для пресѣченія вражды между классами необходимо, чтобы работники, въ свою очередь, были владельцами недвижимости или капиталистами, чтó возможно только при образованіи.

Наконецъ, въ католическихъ государствахъ духовенство старайтесь въ народномъ голосѣ найти оплотъ противъ современаго вольнодумства. Этотъ оплотъ вроется въ народномъ образованіи. Итакъ, изъ всѣхъ вопросовъ современаго порядка ве-

щей самый важный и необходимейший есть вопросъ о народномъ образованіи.

Все вышесказанное можетъ показаться общимъ мѣстомъ, такъ какъ нынѣ едва ли кто вздумаетъ исчислять благодѣяния невѣжества. Министры и депутаты, книги и журналы взапуски разглагольствуютъ о необходимости образованія; но подлежитъ сомнѣнію, чтобы общество было достаточно подготовлено къ приеменію жертвъ, отъ которыхъ зависятъ успѣхъ всего дѣла.

ГЛАВА II.

Необходимость вмѣшательства правительства въ дѣло народнаго образованія.

Справедливо ли и полезно ли, чтобы власти: государство, или общины, администраціи центральная, или мѣстная—путемъ налоговъ содѣйствовали народному образованію? На этотъ вопросъ двѣ группы людей, число которыхъ, сказать по правдѣ, съ нѣкотораго времени увеличивается, отвѣчали на прямикъ, что это вмѣшательство не только бесполезно, но вредно. Съ одной стороны это отчаянные экономисты, воображающіе, что всѣ задачи общественнаго быта можно разрѣшать однообразнымъ принципомъ: *Laissez faire*¹⁾; съ другой стороны—такъ называемые клерикалы, католики-ретрограды, полагающіе спасеніе общества въ его совершенномъ подчиненіи католической церкви.

Первые, почитая общество независимымъ, а каждого отдельно взятаго человѣка господиномъ своихъ поступковъ, отвергаютъ все что можетъ быть помѣхой великому—по ихъ мнѣнію—дѣлу соревнованія. Вторые признаютъ правительство неспособнымъ преподавать доктрины, ибо у него нѣтъ и не можетъ быть ни увѣренности, ни религіи, ни знанія.

Какими бы ни казались возраженія крайнихъ либераловъ

¹⁾ Пусть дѣла падутъ своимъ путемъ.

и католиковъ-сократовъ, имъ можно отвѣтить и имъ часто отвѣчали.

Существенное назначение правительства, дѣйствительно, заключается въ томъ, чтобы заставлять уважать законъ, то есть обеспечивать каждому свободное пользованіе его правами; но ошибаются тѣ, которые говорятъ, будто правительство ничему не можетъ учить, такъ какъ оно не имѣетъ доктрины.

Всякое правительство основано на извѣстныхъ доктринахъ и на дѣлѣ знакомить съ ними въ каждомъ своемъ дѣйствіи. Законодатель, обнародывая законъ, этимъ самимъ формулируетъ теорію конституціоннаго права и теорію эту дѣлаетъ для гражданъ обязательной. Обнародывается ли онъ уложеніе о наказаніяхъ, онъ можетъ его обнародовать не иначе, какъ отдѣляя добро отъ зла, какъ проповѣдя правила нравственности, такъ какъ въ уложеніи своемъ онъ опредѣляетъ степени наказаній, со размѣрными степенямиъ нарушеній этихъ нравственныхъ законовъ. Составляя сводъ гражданскихъ законовъ, онъ касается самыхъ щекотливыхъ вопросовъ о собственности, о наслѣдствѣ, объ обязательствахъ, о правахъ, о присвоеніи чужой собственности. И въ этомъ случаѣ законодатель опять является учителемъ; скажемъ болѣе: онъ заставляетъ каждого уважать свои наставленія и примѣнять ихъ къ дѣлу.

Такимъ образомъ человѣческое общество основывается на извѣстномъ числѣ правилъ, признанныхъ неоспоримыми, и на правахъ неоспоримыхъ, примѣняемыхъ къ практикѣ. Эти правила служатъ основами законовъ гражданскихъ, уголовныхъ и политическихъ. Правительство утверждаетъ ихъ въ своихъ судахъ, до самого эшафота, и единственное мѣсто, въ которомъ, по мнѣнію клерикаловъ, оно не должно преподавать ихъ — есть школа!

Правительство, конечно, не непогрѣшимо; но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы оно не имѣло права издавать законы и карать? Оно можетъ ошибаться въ признаніи чьей-либо собственности: должно ли оно вслѣдствіе этого прощать воровство? Множества не всегда было преступленіемъ и еще донынѣ не повсюду признается таковымъ; тѣмъ не менѣе законъ караетъ двоеженца.